

Владимир БОЙЦОВ

Краснодар

Проблемы, стоящие перед коренным населением США в 1997–1998 гг.

Автор учится на факультете истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета. Его бакалаврская работа (1999) посвящена этнографии (культурной антропологии) коренного населения США. В. Бойцов интересуется натиivistскими движениями США, Австралии и др. стран, поддерживает контакты с индейскими (Indian Hobbists) группами в России. Публикуемый обзор составлен по материалам статей из "New York Times", посвященных индейской тематике.

 ИНДЕЙСКАЯ страна сегодня — это 56 млн. акров земли, на которой находятся 314 резерваций, что составляет порядка 2 % от общей площади США. Здесь проживают около 1,4 млн. чел. — менее 1 % от общей численности населения США. Около 500 тыс. жителей, указавшие в последней переписи населения указали себя, как индейцы, живут в городских районах.

За всю историю отношений с индейцами Конгресс ратифицировал 371 договор. Первый был заключен с *делававами* в 1778 г., а последний с *не-персе* в 1871 г. В большинстве случаев индейцы отказывались от земель взамен на право самоуправления и племенную родину. Но эти права часто игнорировались. Выступая в качестве опекуна, Конгресс открывал к продаже племенные земли, пытаясь превратить хозяев этих земель в коммерсантов. С 1880 по 1930 г. резервации потеряли более 90 млн. акров — почти две трети земельной базы. Большая часть этой земли была продана не индейцам.

Тяжелым временем для многих племен стали 1950-е гг., когда более чем 100 индейских правительств (по договоренности с Конгрессом племя имело право на собственное правительство) были распущены во время административной политики Эйзенхауэра, известной как терминация.

В последней четверти века индейцы решительно отвергают ассимиляцию. Сейчас федеральным правительством признано 557 племен. Хотя формально они считаются суверенными обществами, но фактически зависят в экономическом плане от правительства, подвергаясь нападкам со стороны отдельных конгрессменов.

Индейцы считают, что племенной суверенитет подвергается опасности со стороны Конгресса, когда конгрессмены обвиняют индейские

резервации в том, что они процветают благодаря доходам от казино, легализованных на их территории. В то же время администрация забывает, что большинство резерваций остается беднейшими местами в стране.

Открытую борьбу против племен ведет в течение 25 лет сенатор-республиканец из Вашингтона Слэйд Гортон. В 1970-х гг. он, будучи главным прокурором штата Вашингтон, начал и проиграл дело в Верховном суде с племенами тихоокеанского северо-запада. В результате этого судебного процесса индейцы сохранили за собой право на 50 % от объема всего лосося, пойманного в местных водах. С этого момента Гортон начал "вендетту" против племен. Сейчас он является председателем Подкомиссии ассигнований по внутренним агентствам и прилагает все усилия, чтобы урезать средства из бюджета для индейских племен, заставить их отказаться от верховного иммунитета в гражданских судебных процессах и ликвидировать племенной суверенитет. Эта деятельность сенатора носит характер закулисной борьбы, так как в Конгрессе не проводилось слушаний материалов, дающих оснований для радикального изменения существующих принципов взаимоотношений с индейскими правительствами, этот вопрос не выносился для дискуссии, не было организовано ни одной поездки в резервации для изучения положения.

Индейцы видят в мерах, которые предлагает сенатор Гортон, попытку отменить договоры. Ведь племена отказались от обширных земель взамен на суверенитет и определенные обязательства федерального правительства. Пересмотр договоров может иметь для племен самые разрушительные последствия. Без гарантий от федерального правительства племена могут столкнуться с банкротством. Индейские правительства так же, как федеральные и локальные агентства, часто вводят иммунитет, чтобы проекты, подобно сис-

темам сточной воды или дорожных строительстве, гарантированно продолжались без угрозы финансового краха в судебных процессах.

Единственный индеец в Сенате — сенатор Бен Ночная Лошадь Кэмбелл, член племени *северные чейенны*, республиканец от штата Колорадо — прилагает все свои силы для борьбы против мер Гортона. По его словам: “Верховный иммунитет и основные федеральные фонды не подлежат смещению из-за смены политических ветров, но являются результатом торжественных обещаний, сделанных Соединенными Штатами племенным правительствам в обмен на индейские земли”. Администрация Клинтона также против “индейских мер”, но Гортона это не пугает. Он говорит, что даже если не пройдут его меры, то он будет продолжать использовать свое положение председателя комитета по ассигнациям: “Индейцы являются гражданами Соединенных Штатов и должны подчиняться законам, как и все остальные”.

Индейские правительства и резервации продолжают бороться за права, гарантированные им договорами и федеральным законодательством, но не всегда эта борьба успешна.

Небольшое племя *лумми*, занимающееся ловом лосося, приложившее все усилия, чтобы выиграть права на ловлю рыбы два десятилетия тому назад, сейчас бедствует и закрыло казино у канадской границы из-за поправки, которую включил Гортон во Внутренний (Interior) закон несколько лет назад. Согласно этой поправке *лумми* лишается половины их федеральных денег, если любое племенное действие имеет неблагоприятное влияние на неиндейцев.

Любой вопрос суверенитета для *навахо*, *хопи*, *зуни* или других племен, которые все еще придерживаются родовой культуры, имеет серьезное значение. В Нью-Мексико племя *ислета пуэбло* выиграло процесс с городом Альбукерке. Теперь городские власти обязаны заниматься очисткой воды Рио-Гранде в соответствии с водными стандартами, на что необходимы дополнительные ассигнования из городского бюджета порядка 300 млн дол. Рио-Гранде протекает через земли племени, и ее чистая вода является не только обязательным санитарным условием, она необходима пуэбло для религиозных целей.

Племя *гошуттов* в штате Юта хочет превратить свои земли в место хранения радиоактивных отходов, тем самым создать условия для полной занятости трудоспособного населения. *Гошутты* не могут вести традиционное хозяйство из-за того, что земля отравлена и загрязнена, и их шаг — это крик отчаяния.

Около трети всех индейских племен имеют на территории резерваций центры азартных игр, созданные в рамках плана “Новый бизон”, одобренного Конгрессом в 1988 г. И все-таки, далеко не все племена процветают, хотя те, кто создал экономическую базу, уделяют больше внимания

культурным программам, возрождению языка, образованию. Поэтому неудачные попытки Гортона и ему подобных ограничить индейский суверенитет воспринимаются племенами как очередное посягательство белых на то, что осталось от их собственности и что может привести к потере последних прав. Последствиями поражения индейцев в юридической борьбе за суверенитет может стать окончательное разрушение традиционной культуры и полная ассимиляция.

Экономическая слабость племен сопровождается социальными проблемами. По-прежнему безработица в резервациях является страшным бичом. Она в три раза выше, чем в среднем по стране. Уровень жизни 38 % всех индейских семей с детьми 6 — 11 лет более чем в два раза ниже уровня бедности. Индейские дети рано понимают, что жизнь горька и коротка. Все это рождает безысходность, которая, в конечном счете, приводит к самоубийствам, алкоголизму, деградации.

В резервации Пайн-Ридж в Южной Дакоте, одном из беднейших мест в стране, продолжительность жизни мужчин — 56,5 лет — меньше, чем где-либо в США. Обремененные бедностью и страданием, спасаясь от нищеты, молодые люди приходят к бутылке, в конечном счете грубо обманываясь, так как растущие темпы алкоголизма неминуемо приводят к ранней смерти. В последнее время ситуация несколько изменилась, все больше индейцев из 26 тыс. постоянных жителей Пайн-Риджа и других резерваций, в особенности молодежь, примыкают к набирающему силу движению “Студенты против пьянства за рулем”. Здесь, в округе Шеннон, политики, претендующие на племенные должности, часто после официальных заявлений ставят подпись “Трезвый кандидат”.

Благодаря действующим культурным обществам индейцы становятся более сведущими в традиционном укладе и культуре, они осознают, что пьянство не было частью этого уклада. Борьбе с алкоголизмом среди индейцев способствуют различные программы и центры народной медицины, один из которых *Ampetu Luta Otipi*, (буквально “Живущий в красном дне”), что можно перевести как “Жизнь в гармонии со всеми вещами”. Пациенты этого центра проходят очищающие церемонии в паровой бане (sweat lodge), сделанной из переплетенных веток ивы, молятся Творцу, медитируют, сочетая это с изучением истории своего народа. Они, например, узнают, что великий герой Бешеная Лошадь ограждал своих собратьев от выпивки — яда белого человека — и предупреждал, что это может привести к опустошению. Такие центры восстанавливают национальное достоинство. Из восстановительных программ наиболее известна программа “Красная дорога”. Ее лидер — Джин Тоший Лось, консультант по культуре американских индейцев в университете Южной Дакоты. За помощью в “Красную дорогу” обращаются индейцы 45 штатов и Канады. Ее

название воскрешает в памяти древнее значение двух выборов для человека: “черной дороги”, что ведет к отчаянию и смерти и “красной дороги”, которая приводит к миру и гармонии. Программы, разрабатываемые для представителей других расовых групп США, при использовании их в работе с индейцами что-то теряют. Например, на индейских языках формулируются духовные чувства и понятие целостности, что важно для возрождения личности как возвращения к гармонии.

Другим важным вопросом для современных индейцев является сохранение своих языков. Несмотря на пять столетий ассимиляции и лингвистических притеснений, большинство индейских языков Северной Америки выжили. Когда европейцы прибыли на континент, насчитывалось приблизительно 300 языков, 211 все еще используются сегодня. Но в связи с влиянием телевидения, радио и повышенной мобильностью среди индейцев исконные языки подвергаются угасанию. На 175 индейских языках все еще разговаривают в США. Но только на 20 аборигенных языках разговаривают индейские дети, усваивая их от своих матерей в младенчестве. Большинство индейских языков, на которых говорит молодежь, распространены в штатах Нью-Мексико и Аризоне, такие, как *навахо*, *западные апачи*, *хопи*, *зуни* и *хавасупай-хуалапай*, а также *чоктав* — в Миссисипи, *ютик* — на Аляске, *чероки* — в Оклахоме и *лакота-дакота* — в северных прериях. На 30 языках говорят только родители и старики, например, *кроу* и *чейенн* — в Монтане, *мескуоки* (фокс) — в Айове, *хикарилья апачи* — в Нью-Мексико и *гвичин* (кучин) — на севере Аляске. Живыми носителями 70 индейских языков являются только пожилые люди, например, *виннебаго* — в Небраске, *онейда* и *сенека* — в штате Нью-Йорк, *хидатса* — в Северной Дакоте, *команчи* — в Оклахоме, *юма* — в Калифорнии, *не-персе* — в Орегоне. 55 языков, на которых говорят не более 10 пожилых членов племени, такие, как *тускарора* в Нью-Йорке, *мандан* в Северной Дакоте, *делавар*, *айова*, *пауни* и *вичита* в Оклахоме, *омаха* в Небраске.

Федеральное правительство тратит лишь 2 млн. дол. в год, чтобы сохранить поставленные под угрозу индейские языки по всей стране, но эта сумма ничтожна. Для сравнения, 1 млн. дол. в год тратится на сохранение популяции одной лишь флоридской пумы. Современные американские индейские языки относятся к 62 языковым семьям, абсолютно не родственным между собой. Но уже сегодня многие индейские языки находятся под угрозой исчезновения. Спасти уходящее культурное многообразие коренных американцев призваны образовательные и информационные программы, которые создаются для индейцев самими же индейцами. *Хопи* Аризоны расширили радиовещание на языке *хопи*, *чокто* штата Оклахома сделали видеодрамы на родном языке, *сиу* шта-

та Южная Дакота поддерживают язык *лакота*, для чего создана “комната дружеской беседы” в Интернете, *скомиши* Вашингтона произвели CD-ROM языка *твана*, в Монтане *северные чейенны* предоставляют своим детям летние лингвистические лагеря и это далеко не все меры сохранения языков. Индейцы заинтересованы в восстановлении традиционных культов и уверены, что не смогут обращаться с молитвами к своим предкам по-английски. Потеря родного языка, по мнению индейцев, была бы трагической и очень разрушительной ошибкой.

Многие лидеры индейского движения справедливо полагают, что слабая экономическая база большинства индейских резерваций — истинная причина социальных бед индейского общества. Следствием безработицы становятся алкоголизм, рост преступности и т. п., столь пагубно влияющие на сохранение традиционной культуры коренного населения.

Роузбад — резервация *сиу* в Южной Дакоте. Здесь живет 20 тыс. чел., но только 11 % взрослых заняты в труде. Племенные лидеры опасаются, что жизнь индейцев может стать еще труднее из-за нового федерального закона о рабочих правах, который усугубляет тяжелое положение сельских жителей. Небольшим шансом смягчить удар может стать проведение своих собственных программ.

Из 557 признанных на федеральном уровне индейских племен 11 обратились за одобрением проведения программ улучшения благосостояния. И только две программы получили поддержку администрации. Эти 11 племен 4 — в Висконсине, 2 — в Оклахоме, 2 — в Аризоне и 2 — в Орегоне, 1 — в Южной Дакоте — наиболее благополучные в экономическом и социальном отношении среди других резерваций.

В Южной Дакоте индейцы составляют 7,4 % от общего числа населения. 53 % жителей резервации нуждаются в улучшении благосостояния. Официальные власти в состоянии дать племенам только единовременную денежную помощь. Восемь из девяти племен Южной Дакоты пришли к выводу, что такая политика администрации может сделать племенные программы не состоятельными.

Племя *сиссетон-вахпетон сиу* — единственное в Южной Дакоте способное провести эту программу, имеет ничтожное благосостояние, при 5,5 тыс. чел. численности населения резервации только 80 семей могут считаться обеспеченными. Положение несколько улучшилось в последние годы. Несколько десятков безработных были трудоустроены после того, как на землях резервации открылись завод по изготовлению пластиковых мешков для мусора и три казино, которые посещают жители соседнего штата Северная Дакота и Канады. Теперь только треть взрослого населения племени не имеет работы. В настоящий мо-

мент община *сиссетон-вахпетон* готово тратить 200 тыс. дол. ежегодно, помимо федеральных денег на развитие экономических программ.

На земле племени *зуни* пустыня занимает 700 кв. миль, поэтому ремесленное производство играет ведущую роль в экономике резервации. По официальным данным 74 % изделий ремесленного производства, которые предлагаются туристам, выполнены 5 тыс. взрослых членам племени. *Зуни* и их соседи *навахо* и *хопи* являются своего рода монополистами среди индейцев Юго-Запада, в производстве и продаже ювелирных изделий: на их долю приходится 90 % всех изделий.

Соседи *зуни* — *навахо* (Нью-Мексико) славятся своими домотканными одеялами и ювелирными изделиями. Для *навахо* изготовление одеял и драгоценностей традиционно приносило ощутимую прибыль членам племени. Средний доход индейской семьи в резервации *навахо* составляет 100 тыс. дол., это около 1/3 от среднего дохода жителя штата Нью-Мексико.

Первые туристические рынки возникли на Юго-Западе чуть более столетия назад, но с современным интересом к индейским вещам увеличилось число подделок: бразильские, нигерийские, пакистанские копии корзин *апачей*, *навахо* и *тима*, мексиканские имитации навахских одеял, фетиши животных, выполненные резчиками-китайцами. Тайские ювелиры, имитируя драгоценности, иногда используют голубой пластик вместо бирюзы, а никеле-цинковый сплав идет за серебро. Филиппинские ремесленники специализируются на изготовлении кукол *хопи* и ювелирных украшений *зуни*. По самым поверхностным оценкам, иностранные подделки заполнили около половины рынка индейских предметов искусств и ремесел, прибыль от их продажи оценивается в 1 млрд дол. в год. Иностранные подделки ощутимо ударили по доходам индейцев, которые снизились примерно на 1/3 за последние 5 лет. Индейцы-*зуни* считают, что волна подделок из Юго-Восточной Азии является основной причиной неуклонного снижения уровня жизни жителей резервации этого племени. Хотя 10 штатов имеют

законы против торговли импортом как “индейской ручной работы”, судебные разбирательства редки. Ряд мер предпринимается и самими индейцами: в Альбукерке создана Ассоциация индейских искусств и ремесел, которая занимается защитой прав индейцев-ремесленников и содействует сохранению традиционного искусства коренного населения Юго-Запада; индейские мастера начали использовать племенные торговые марки для защиты своих изделий от подделок.

Еще один важный вопросом для современного движения североамериканских индейцев — восстановление исторической справедливости и отстаивание права на собственный взгляд на историю земли, доставшейся им от предков.

Резервация Испаньола, штат Нью-Мексико. Небольшая группа индейцев “отметила” начало празднования 400-й годовщины первого испанского поселения на американском западе символической “ампутацией” правой ноги бронзовой статуи конкистадора Дона Хуана де Онате. Местная программа новостей предала заявление индейцев, в котором говорилось: “Мы позволили себе отрезать правую ногу Онате от имени наших братьев и сестер из племени *акома пуэбло*. Мы не находим никакой славы в праздновании четвертого столетия Онате, и мы не хотим, чтобы наши глаза видели это”.

С 1599 г. *акома* передавали из поколения в поколение рассказ, как Хуан де Онате наказал завоеванных *акома*, приказывая своим людям отрубать правые ноги пленным. Этот факт замалчивается в официальной истории штата, в которой Онате представлен в самом лучшем свете как основатель домашнего скотоводства, горного дела и посланец христианства и западной культуры. Статуя Онате в городе Эль Пасо, пострадавшая от акции потомков покоренных *акома*, — самая большая конная статуя в стране, на ее сооружение ушло 650 тыс. дол. Еще одна статуя Дона Хуана де Онате открыта в городе Санта Фе, там же находится фреска, посвященная испанской колонизации. Все эти памятники сооружены на деньги налогоплательщиков.

